

Берсерк забытого клана. Книга 6. Врата войны

Автор:

[Юрий Нагорный](#)

Берсерк забытого клана. Врата войны

Алекс Нагорный

Юрий Николаевич Москаленко

Не в магии счастье #6

Продолжение приключений Феликса в параллельном или перпендикулярном мире. С трудом, но всё же справившись с задачей по сопровождению груза артефактов, Герой попадает в другую сложную ситуацию, требующую от него конкретных и радикальных действий. Новые друзья появились со своими проблемами, требующими немедленного разрешения. Да и война на рубежах таинственного Захребетья вносит изменения в планы Феликса. Служба в Захребетье ожидает героя, и не только его одного. Ведь, согласно указу, в Империи России грядёт полномасштабная мобилизация Рунных Магов с боевым опытом...

Алекс Нагорный, Юрий Москаленко

Берсерк забытого клана. Врата войны

Пролог

Неизвестный дипломат

В пригородах знаменитого на всю Россию города Ставрополя на Волге не так много поместий, которые сдаются в наём благородным вельможам высокого происхождения, достатка и с соответствующими запросами.

Посему, такие аристократы, посещающие город сроком дольше, чем на сутки, с удовольствием пользуются услугами домовладельцев, содержащих респектабельные дома. Фешенебельные гостиницы, своего рода.

Основное количество такой недвижимости сосредоточено на улицах, примыкающих к знаменитой площади Трёх Фонтанов. Это прекрасное место, и оно отлично подходит для проживания господ любого происхождения.

Интерьер в таких домах выполнен на высочайшем уровне, как по дизайну со стилистикой, так и в применённых при строительстве материалах. Дорогие и изысканные сорта дерева, используемые в мебели и в элементах отделки, способны разжечь огонёк зависти у самых привередливых господ постояльцев.

И тут речь уже идёт не о достатке и платёжеспособности отдельных вельмож, ведь любому владельцу респектабельных апартаментов важен сам факт остановки знатного человека именно у него. А финансовая сторона прилагается бонусом за вот такую известность.

Здесь уже в дело вступает правило, что чем популярнее остановившийся в апартаментах, тем дом интереснее для всех остальных.

Зачастую, аристократы средней руки готовы щедро платить за те самые несколько комнат, что буквально вчера снимал прославившийся на всю Россию господин. Причём, платить они готовы золотом, и весьма значительные суммы.

Естественно, что помимо роскошных номеров, что состоят из нескольких комнат, а зачастую занимают и целые этажи в здании, хозяева предлагают массу дополнительных услуг гражданам с соответствующим достатком.

Тут есть и клубы по интересам, где собираются именитые гости, чтобы скоротать нечаянно образовавшееся свободное время за популярными играми. За таким времяпрепровождением обсуждаются светские сплетни и новости, привезённые из столицы Империи.

Информация, поступающая от приезжих вельмож, пользуется огромным спросом, и радушные хозяева этим пользуются.

Авторитет домовладельцев заметно растёт на общем фоне коллег, ведь известия поступают самые, что ни есть, горячие, и, конечно же, минуя все известные и официальные средства массовой информации.

Существуют и совершенно закрытые клубы. В них именитые люди обсуждают дела, а защиту им гарантирует Рунная Магия.

Владельцы не бывают простыми аристократами априори.

Эти, всеми уважаемые люди, обеспечивают безопасность, закрывая апартаменты своей Рунной Защитой, что тоже пользуется громадным спросом.

Вельможам нравится говорить в полный голос, и, обсуждая что-то, они не любят вести борьбу со своими эмоциями. Им просто не нравится скрывать свои чувства.

И именитые гости из дальнего зарубежья не являют собой какую-то редкость в этих роскошных апартаментах, известного на всю Империю города, Ставрополя, что на Волге. Иностранные делегации частенько бывают в городе, пригород которого известен нахождением Рунной Академии, и это отдельная статья дохода.

По большому-то счёту, дуэли или смертельные поединки Магов на ристалище Академического Колизея – это тоже способ привлечения средств, иной раз, за счёт спекуляции сертификатами на посещение того или иного боя, с очень известными противниками.

Городская управа поддерживает хозяев домов в этом начинании, это же пополнение казны, как ни крути! Увеличение, как городского бюджета, так и рост академических денежных средств. Как результат – все довольны, ведь содержание на своей территории такого учебного заведения весьма затратно, даже в случае его практически полной автономии от городской казны.

И, конечно, бывают знатные гости, что прибывают в эту учебную столицу Магии России не только по государственному, или развлекательно-познавательному, но

и по-своему, личному делу. Однако, таких не так много, как хочется респектабельным домовладельцам.

Жаль, что их не так много, ведь некоторые из таких путешественников просят не афишировать своё появление, естественно подкрепляя свою просьбу хорошими деньгами. А иные приезжают и вовсе инкогнито, щедро платя за неразглашение.

У таких господ интересы бывают другого рода. Как правило, их внимание привлекают мануфактуры обработки камня и артефакты. Ведь в той же островной Англии эти вещицы стоят вдесятеро дороже той цены, что в Ставрополе называют покупателю спекулянты. И так бывает. И даже это устраивает.

Однако, такой товар однозначно является контрабандным, а всё по причине эмбарго со стороны Империи. Нет желания у России делиться своим достоянием, даже за хорошие деньги.

Хотя, многие при дворе Императора давно так не считают, но вслух такие дерзкие мысли не произносят, и уж тем более, не выносят предложения по налаживанию таких вот, торговых отношений с зарубежьем, потому как, это чревато незамедлительной опалой со стороны правящей династии Годуновых, а то и репрессиями, и даже казнью персон, замеченных в высказывании столь вольных мыслей. Это, одним словом, достояние России и оно охраняется.

Плюсом, это ещё и оружие, как ни крути. И тут не о безобидных свитках бытовой магии идёт речь, здесь, как объект вожделения, рассматриваются боевые артефакты.

А какой здравомыслящий Император, безграничный хозяин Великой Страны, отдаст свои стратегические секреты, обеспечивающие преимущество, какому-то конкуренту, пусть даже и состоящему в родстве, что не редкость среди монархов на этой Земле?

Или тому же союзнику, что может запросто перевернуться на любую сторону? Да и любому государству, способному вооружиться и, собравшись с силами, ударить в спину, порвав все мирные договорённости по совершенно надуманному поводу.

Так не годится. Посему, многие представители именитых династий и Великих Кланов Боевых Рунных Магов при дворе, согласны с Великим Императором, Петром Годуновым, действующим так, как предписано в заветах могущественными предками, и как учит богатая история России.

* * *

...Сивый благополучно вылечил своего верного друга и партнёра Барри, воспользовавшись помощью и добротой госпожи Беллы. Хозяйка целой улицы фешенебельных домов, что примыкает к площади Трёх Фонтанов, была столь любезна, что за скромное вознаграждение обеспечила бедолаг жильём на время лечения.

Но неумное желание подзаработать незаконными методами, навсегда поселилось в душе Сивого. Барри ему верил и считал безусловным лидером в своей крохотной ватажке, состоящей из двух предприимчивых людей.

В смысле, это Сивый обладал предприимчивостью, а здоровяк Барри служил ему силовым прикрытием. Сам гигант, хоть и слыл человеком рассудительным, но его мелкий предводитель умел поставить вопрос так, что любое дело выглядело сугубо положительным.

Сивый запросто подчёркивал все преимущества, виртуозно обходя опасности. Делал это он очень убедительно, из-за чего когда-то был изгнан предводителем большой ватаги. А вот с Барри они дружили с самого детства, и посему, когда здоровяку представился выбор, то он, не думая долго, ушёл на вольные хлеба с единственным другом.

Вот и сегодняшняя ночь, подарившая городу, кроме темноты, ещё и холод, отразившийся заморозками на пожухлой траве и крохотными льдинками на лужицах мостовых, превратилась в деловое времяпрепровождение для этих отважных господ.

Сивый вынашивал вариант ограбления долго. Можно сказать, всё то время, пока врачевал компаньона. Но негоже пакостить человеку, что протянул руку помощи в трудное время, поэтому цель никак не могла находиться во владениях госпожи Беллы.

– Сивый, ты уверен, что чердаками можно пройти на другие дома? – осторожно, практически шёпотом, поинтересовался Барри у друга, когда под ним скрипнула очередная ступенька. – Я не то, чтобы взялся спорить с тобой, – поспешил заранее извиниться здоровяк. – Просто как-то не похоже, что чердаки соединяются сплошняком. А? Сивый? Си-и-вый? – прошептал чуть погромче здоровяк, не услышав ответа сразу.

В этот момент его нога ступила на последнюю перекладину чердачной лестницы, а следом внутрь тёмного пространства пыльного помещения под крышей пролезла его косматая голова.

Тут он встретился взглядом с невозмутимым, можно даже сказать, самоуверенным напарником.

– Ш-шш! Не бухти, а! – шикнул Сивый. – Ты басом своим всех поднимешь. Как маленький! Ну, нет там прохода, проверил я! И что? Да и ничего! – отмахнулся мелкий заводила. – Давай, поднимайся, люк затворяй и осторожно двигай за мной по крыше. Делов-то, на раз-два!

– Э-ээ, Сивый, ну я же тяжёлый, – подметил Барри тоном виноватого подростка. – А вдруг доска гнилая попадётся? – здоровяк недоверчиво потрогал первую доску и скривился.

– Вот ведь зануда! – в сердцах и с недовольством прошептал Сивый. – Чего тебе непонятно в слове «осторожно»? – проговорил он уже чуть громче, с укором в интонации. – Двигай, давай, и люк затвори. Смотри, не забудь, а то знаю я тебя, – добавил мелкий предводитель.

Развернувшись, Сивый, в темноте чердака, занялся поиском ближайшего окна с выходом на крышу. Не справившись с первого раза, мелкий атаман протянул руку к своему большому другу в требовательном жесте.

Барри как раз закончил восхождение по лестнице, и уже успел закрыть люк, когда вновь встретился со строгим взглядом друга.

– Что? – коротко шёпотом осведомился здоровяк.

– Только не говори мне, что фонарь забыл, – пояснил Сивый нетерпеливо. – Давай скорее сюда, а то в этой кромешной темноте хоть глаз выколи, ни черта не видать.

Барри послушно сунул руку за пазуху и вытащил требуемое.

Это оказался небольшой, даже маленький фонарь, давненько купленный в лавке, с перспективой применения именно в таких вот мероприятиях, с неправомерными действиями.

Новомодный, использующий магию в качестве источника, компактный, но дающий не так много света, он, как нельзя лучше, подходит для таких вот случаев, требуемых скрытного передвижения.

– Плотные ставни, добротные, вот свет и не пропускают, – подметил он, протягивая фонарь Сивому. – Наверняка хорошенько заперты, – добавил он замечание, задумчиво почёсывая лоб.

– А ничё, что на дворе ночь? – прозвучали нотки скепсиса от Сивого. – Вон, вижу окно на крышу, – он указал здоровяку направление. – Давай, аккуратненько выдави ставни, и не больно шуми у меня, я на этом настаиваю!

Активировав магический источник света несложным действием, отважные домушники без труда справились с препятствием из створок ставней и вылезли на крышу.

Передвигаясь почти по самому гребню, где деревянный брус толще и, соответственно, прочнее, они преодолели три дома, примыкающих друг к другу.

Тут владения госпожи Беллы закончились, и друзья облегчённо вздохнули, отметив первую часть коварного плана, как выполненную. Отыскать окно на чердак труда не составило, и они вновь оказались во тьме помещения под крышей.

Однако произошло нечто странное, что Сивый отнёс к случайности.

Магия в фонаре сработала катализатором, или просто среагировала на стороннюю магию не так как надо, и от каминной трубы послышался приглушённый звук разговора. Изделие оказалось экспериментальным, было их очень мало, а из-за скудного освещения фонарики не пользовались широким спросом. Да и его дороговизна отталкивала народ.

– Барри, не шевелись, – одёрнул Сивый товарища. – Это может показаться странным, но мы взломали руническую защиту от прослушки. Нечаянно, – добавил мелкий. – И это кажется мне удачным фактом! Давай-ка, мил друг, послушаем, что там снизу обсуждают, – поднял он указательный палец для акцента.

– Э-м... А зачем нам это? Мы же грабить и взламывать собирались, вроде бы, – пожал плечами Барри, пребывая в непонимании от приступа счастья у Сивого.

– Бестолочь, – отмахнулся мелкий, но мудрый товарищ. – Информация стоит гораздо дороже, и за неё щедро платят, ежели преподнести её на блюдечке тем людям, кому знать это нужно! – пояснил Сивый другу банальщину, как сам посчитал. – А ну, тихо, и не вздумай погасить фонарь, он с бракованной магией! Она, иноземец чой-то бормочет, слышишь акцент ненашенский? – он затих на секунды и оба прислушались. – Так что, повезло нам малый, авось и услышим чего-нибудь этакое, важного, чего для чужих ушей не положенного. Продать такой разговор завсегда можно, коли найти нуждающегося в этих знаниях вельможу. Это же – и-но-стра-нец! – протянул Сивый наставительно, и опять поднял вверх указательный палец.

– А-аа!? – протянул Барри с нотками непонимания. – Так это... Ну... Так нет нужды, значит, ничего взламывать? – решил уточнить у мелкого предводителя здоровяк, с еле сдерживаемым расстройством в интонации.

– Ч-шш! Тихо ты! – шикнул в ответ Сивый на здоровяка. – Слушай и запоминай, потом перескажешь, – добавил он строго и прижался ухом к кирпичной кладке.

Они застыли у каминной трубы и превратились в слух, стараясь не пропустить никаких мелочей из разговора, проходящего в изолированных магией апартаментах гостевого дома.

– ... и как это вышло? – мужской голос с иностранным акцентом продолжил разговор вопросом. – Я уже слышал о ваших потерях.

– Сущее недоразумение, Ваше Сиятельство, – парировал собеседник на чистейшем языке России. – Меня беспокоит оплата, – добавил неизвестный.

Друзья услышали чёткий звук разливаемой по сосудам жидкости и затем звон стекла, такой, как звучит при ударе бокалов из хрусталя отличнейшей выделки.

– Однако, дело провалено, или вы так не считаете? – подметил иностранец со скепсисом в голосе. – Мы же договаривались, что я получу всё заказанное. Отличной выделки, как вы изволите выражаться, и в сроки, оговоренные ранее. К тому же, груз всё-таки отбыл по назначению в подразделения регулярной армии Его Императорского Величества, что меня более печалит, чем отсутствие изделий у меня, – выразил недовольство гость из дальнего зарубежья.

– Не совсем так, – возразил собеседник. – Смеею вам заметить, уважаемый лорд Гамильтон, что есть и успехи, – проинформировал он иностранного гостя. – А эти крохи, что ушли по назначению, не исправят положения в Захребетье, уж поверьте, – парировал он сомнительными аргументами мысли лорда. – Там назревает открытое противостояние, вместо той партизанщины, что мы наблюдаем не одно десятилетие. Но! – он сделал паузу. – Могу я узнать, почему корона проявляет интерес к нашему Захребетью? Или мне не стоит так глубоко вдаваться в детали, не касающиеся меня в принципе?

– Вы правы, граф, вам не должно быть до этого никакого дела, – откровенно занервничал гость. – Тем более, что я оплачиваю ваши расходы, невзирая на э-мм... – он протянул, подбирая слова. – Несмотря на некоторые сложности, – мягким выражением завершил отповедь лорд Гамильтон.

– В таком случае, уважаемый лорд, прошу вас, – наступила короткая пауза. – Прошу, вернёмся к оплате. Вот сумма.

Друзья услышали от кладки каминного дымохода характерный звук письма, шуршание пера по листу, и пару ударов об дно стеклянной чернильницы.

– Но у вас погибло несколько десятков человек? – раздался вопросительный взглас иностранца.

– И что? – безразлично парировал человек, названный графом в беседе. – От этого Вашему Сиятельству придётся заплатить чуть больше, или вы позабыли самый главный момент?

– Это какой же? – тоном изумления парировал Гамильтон. – Извольте-ка уточнить.

– Всё тот же, – невозмутимо ответил неизвестный граф. – Мы избавили вас и ваших друзей от лишних фигур, таких как некий любопытный поручик с приспешниками, вольный маг, наёмник. Однако наёмники в России, наёмниками являются только до поры до времени. А вот когда поступит мобилизационный указ к исполнению, все они окажутся в Захребетье, – покрыл вопрос собеседника фактами граф. – Как вы думаете, тот поручик, что занимался на службе внешней разведкой, а точнее сказать, контрразведкой, начавши копать, быстро выйдет на вас, а, Ваше Сиятельство, или вам удобнее иное обращение? Скажем, сэра Гамильтон? Не сочтите нас тупыми, поумнее вашего будем, – добавил граф уже повышающимся тоном. – Плату когда ожидать?

Друзья под крышей услышали, как пальцы одного из собеседников, скорее всего графа, забарабанили по столешнице, напоминая ритм какого-то, до боли знакомого марша.

– Я должен проверить, что тот, о ком вы завели речь, действительно исчез навсегда из моего поля зрения, – продолжил сопротивление лорд. – Дайте мне сутки, э-мм, или лучше два дня, и тогда, – он сделал короткую паузу, – тогда, мы и вернёмся к этому вопросу, – Гамильтон озвучил приблизительные сроки оплаты.

И снова до подслушивающей парочки, затихшей у кирпичной кладки на чердаке, донеслись звуки разливаемого по ёмкостям напитка.

– Позвольте мне поинтересоваться у вас кое о чём? – граф небрежно задал вопрос. – Простая мелочь, по сути, но всё же?

– Отчего же нет? Прошу вас, граф, задавайте свои вопросы! – лорд среагировал положительным тоном. – Я всегда готов ответить другу, – явно покривил душой Гамильтон.

– Вы, уважаемый лорд Гамильтон, собирались провести груз через границу под эгидой дипломатической неприкосновенности? – высказал одним предложением и вопрос, и сразу ответ граф.

Красноречивая тишина подсказала друзьям на чердаке, что собеседник, иностранный гость и дипломат, кивнул графу, вместо ответа.

Не теряя времени и поняв, что более люди внизу говорить на серьёзные темы не собираются, Сивый и Барри тихонечко покинули этот чердак и вернулись назад, во владения госпожи Беллы.

Только тут они облегчённо вздохнули, ведь угроза им светит смертельная, если собеседники прознают про факт подслушивания. И кто его знает, может, смерть это будет лучшим из того, что их ожидает.

– Барри, – ткнул задумчивого друга Сивый. – Барри, ты всё хорошенько запомнил?

– Всё, до последнего шороха держать буду в памяти, – кивнул здоровяк.

– Тогда, ты, Барри, вот чего, – потерев подбородок мелкий бандюга, – ты на время забудь всё и главное, вообще, не упоминай про наш поход на тот злосчастный чердак, ладно? – предупредил Сивый друга и погасил фонарь. – Ну, во, и хорошо, – отреагировал он фразой с нотками облегчения, на второй кивок своего крупного товарища.

Люк друзья отворили и тихонько спустились по лестнице вниз, не забыв всё исправить и оставить, как было до них.

А уже через пару минут, они разместились в своих апартаментах, что находятся в собственности у домовладелицы, у госпожи Беллы. И при этом, места друзья выбрали подальше от камина. А то, мало ли – вон оно, иной раз, как выходит с этими каминами!

Глава 1. Запоздалое знакомство со старым другом...

Остановившись у двери в общую комнату, где мы сообща с друзьями проводили посиделки и трапезничали, я проводил взглядом удаляющуюся спину Артура.

Взявшись за ручку и обернувшись, я оценил внешность Черепа сотоварищи, остановившихся рядом и ожидающих от меня пояснений.

Ну, вот на Гришку, к примеру, я не обращаю особо внимания, ведь он не первый раз попадает в лавку антиквара через Малахитовый Портал, хотя и он тоже взбудоражен.

Мой верный оруженосец периодически трогает подпалённые волосы и косится на ожоги ладоней. Видать, ухватился-таки парень за что-то, или его пламя немного достало, пожар всё-таки был силён.

Тут мне с ним всё понятно, как и со мной, только я по большей части с обожжённым лицом страдаю. Больно, зараза! Аж едва хватает силы воли терпеть.

А вот уважаемые боевые маги... Мда-а-а... Видок ещё тот!

Особенно же, это замечание касается выражений, на закопчённых дымом пожараща физиономиях каждого. Про ожоги не ведаю, однако я уверен, что они есть у всех пятерых наёмников.

– Могу сделать предположение? – неуверенно начал Череп. – Если никто не против, конечно!?! – спешно поправился боевой маг, несомненный лидер своей группы.

А вот адресовал сказанное, бывший поручик, в первую очередь мне, что и подтвердил немного рассеянным тоном и вопросительным взглядом в мою сторону.

Ну да, нечего лишний раз акцентироваться на очевидном! Ведь сейчас, действительно, есть причины нервничать любому, даже самому хладнокровному вояке, и этот факт под сомнение не ставится никоим образом.

– Может, сначала утолим жажду? – высказал я предложение вопросом и вошёл внутрь общей комнаты.

– Э-ээ... Да, согласен с тобой, Феликс. Это своевременное замечание, – согласился Череп. – Я тоже считаю, что при данных обстоятельствах уместно не просто промочить горло, а и употребить что-то покрепче, если в здешних закромах таковое имеется, – добавил боевой маг и прошёл вслед за мной.

– Поищем, что-нибудь, да и отыщется, – обнадёжил я бывшего поручика.

Мне не очень хочется прямо сразу обсуждать ситуацию, связанную с порталом и последствиями его раскрытия перед магами, но разговор должен будет состояться, как бы я его не оттягивал.

Мы заняли места за знакомым столом, а перед этим я достал из шкафчика тот самый крепкий напиток, что когда-то вышиб из меня дух со здравомыслием всего парой рюмок. Счёл, что Артур не будет возражать, или смирится с употреблением нами горячительного из его личных запасов, так как случай уж больно неординарный.

Можно смело заявить, что исключительный сегодня случай приключился с нами.

– Итак? – Череп вопросительно на меня посмотрел, ожидая продолжения разговора, толком так и не начавшегося.

– Минуточку, – я остановил его поднятой и раскрытой ладонью. – Григорий, разливай, – я обратился к молодому графу. – И рюмки достань, а то я забыл про эту детальку. Не из горла же нам это употреблять, – я ткнул пальцем в полный графин. – Или даже нет, – я прикинул состояние вольнонаёмных магов, заметив полную или частичную отрешённость у некоторых в выражениях лиц. – Давай-ка, ты, Гринь, и бокалов пару зацепи, а может, и тройку.

Я решился на вполне уместную поправку, посмотрев на Всеволода и Феофана, что всегда являли собой хладнокровие, а сейчас просто абстрагировавшихся от происходящего. Да и наш знаменитый «лауреат» премий там всяческих по рунному клеймению и следопытству, Макар, тоже не такой, какой-то. Вид уж больно странный, отрешённый что ли.

В общем, все присутствующие, не взирая на свою былую крутость, сейчас пребывают в прострации, кто в большей, а кто в меньшей степени.

Гриня расставил посуду и наполнил её рубиновой жидкостью.

Новые друзья молча выпили сильно креплёное содержимое, но не повели и бровью, употребив напиток, как обычную воду. Сам был когда-то в таком состоянии, и это чувство мне знакомо до боли.

– Я продолжу, – проговорил Череп, безразлично глядя на Распутина, принявшегося суетиться со сборами немудрёной снеди для перекуса. – Как я понимаю, мы сейчас в Ставрополе?

– Вы наблюдательны, – подтвердил я, отхлёбывая хмельного кваса. – Мы в городе, почти в самом центре Ставрополя-на-Волге.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошёл Артур.

Лицо хозяина дома никак не проявляло его эмоционального состояния. Антиквар был спокоен, и, по своему обыкновению, сдержан. Артур только мельком отметил нехитрую сервировку, произведённую Гришкой по своему усмотрению, и дополненную тем, что он отыскал из съестного, так и нетронутого, кстати, никем.

– Вернёмся к сказанному мной ранее, – с вселенским спокойствием в голосе заговорил хозяин. – Напомню о важном разговоре, избежать коего не получается, как бы мы не старались и не хотели этого, – пояснил серьёзность будущей беседы Артур и многозначительно глянул на магов.

Он остановился взглядом на каждом, изучая наёмников со свойственным ему проникновением в сознание.

Я это прекрасно уловил, так как ко мне он тоже применил свои, отточенные временем, навыки, но, по обыкновению, неудачно.

– Уважаемый Череп, я правильно обращаюсь к вам, поручик? – продолжил Артур после паузы с изучением.

Череп, похоже, изумился такой пронизательности или осведомлённости приютившего их хозяина, и лишь кивнул, подтверждая правильный ход его мыслей.

Антиквар пересёк комнату, остановился, мельком оценил диспозицию и выдвинул стул таким образом, чтобы сесть на него, он имел возможность прекрасно всех видеть.

– Тогда у меня к вам просьба, – Артур обратился непосредственно к Черепу, в котором признал лидера в этой группе наёмников. – Не могли бы вы попросить своих людей проследовать в гостевые комнаты, где они переоденутся, утолят голод и получат медицинскую помощь? Я поясню, – он поспешил ответить на родившийся у всех вопрос, – я позволил себе пригласить своего верного друга, практикующего магию Лечебных Рун. Он просто окажет посильную помощь и исчезнет. Лицо его будет скрыто повязкой, а ваши лица ему безразличны, – доходчиво объяснил всё Артур и замер, ожидая конкретных действий от магов.

На меня же мой старший товарищ взглянул, извиняясь, мол, я не хотел проникать в твоё сознание, однако привычка такая, посему, прости меня, парень. Ну и о'кей, как говорится, попытка – не пытка. Да я, собственно, и не расстраиваюсь. С каждым бывает.

Он вообще мог на меня наехать за раскрытие Малахитового Портала, но не сделал этого. Хотя, честно признаюсь себе, что, может быть всё ещё впереди, и мне всё же учинит уважаемый Адепт из Клана Двенадцати Хранителей стационарных порталов знатный разнос.

Тем временем, пока я погружаюсь в раздумья о неизбежном, Всеволод первым поднялся и потянул за собой Феофана, без труда поняв важность будущего разговора, как и нежелательное раскрытие подробностей перед всеми прибывшими в лавку к Артуру.

Феоктист тоже отреагировал, но по-своему. Он выпил залпом сразу три стопки, обслуживая себя сам, в плане розлива горячительного, и, ткнув в бок лауреата, он и Макара вывел из задумчивости.

Люди служивые и доверяют своему предводителю, гласному и негласному. А может быть и так, что уважаемые наёмники ведут себя просто по привычке,

продолжая видеть в Черепе своего командира, хоть и бывшего, и больше никого другого не подразумевают в общении с ним, и на него глядя. Война, в этом смысле, лишь способствует укреплению отношений такого рода, один раз появившимся и не изменяющимся более.

В общем, все они вышли без споров. Причём, господа даже забыли спросить о расположении предоставленных им комнат.

– Ну, вот и отлично, что все друг друга прекрасно поняли, – проговорил Артур, одобрительно наблюдая за наёмниками, покидающими общую комнату. – Речь пойдёт о ситуации с порталом, и она весьма неприятна, – он сразу перешёл к делу, адресуя сказанное Черепу. – Вы готовы выслушать меня, не хватаясь за оружие, и не проявляя излишнюю нервозность?

Вот он говорит, а я слушаю и думаю, кто знает, что у них за законы и правила? Я ещё их не знаю, и непонятно, мне их озвучат, или же с меня и так станется. Пришибут от греха, да и нет проблемы.

Это они запросто могут устроить, судя по внешности антиквара, которой я не сразу придал значение. Он реально готов к боестолкновению или к банальной расправе над новыми и неожиданными гостями.

Настораживает меня, хоть ты тресни, внешний вид мага в боевой мантии, в такой вот незамысловатой плащ-накидке, и при статусном оружии. Всё при той же самой шпаге, с изысканной инкрустацией, выполненной и по ножнам и по эфесу, и по клинку, что я наблюдал и даже прочувствовал своим горлом когда-то.

Да и рунные револьверы оттопыривают полы одежды хозяина не просто так, а, как я полагаю, небезосновательно. Хозяин антикварной лавки, он же и хранитель портала, откровенно готов к любому повороту в ходе, так называемой, беседы.

– Несомненно, – подтвердил готовность к спокойному и продуктивному диалогу наёмник. – Однако, может быть для начала мы представимся друг другу? – предложил Череп совершенно спокойно.

Артур серьёзно задумался, отчего потерял подбородок. Взгляд его расфокусировался, а я понял, что строгий хозяин сейчас борется с внутренними противоречиями.

– Эм-м... Я имею в виду полные имена и титулы, – добавил бывший поручик, среагировав на паузу.

Однако, Артур оставил без внимания эту крайнюю фразу, а его лицо посетила тень глубокой печали. Невозможно не понять, что затронута неприятная для него тема.

Я не посмел перебивать думы старшего товарища, в общем-то, как и Череп, смутившийся и догадавшийся о некой, имевшей место, проблеме связанной с именами.

Вынужденная пауза затянулась.

– Если есть определённые сложности, то-о я готов, – проговорил Череп извиняющимся тоном, – я готов опустить это, и...

– Князь Шереметьев, – резко выдохнул Артур.

Сказать, что Череп удивился, это ничего не сказать!

– Тот самый, из древнего рода? – прошептал, вставая, поручик. – Но! Вы тут? Как? – он обвёл взглядом комнату, пребывая в глубоком недоумении. – Князь Шереметьев из рода Шереметевых? – вторил он снова. – От которых произошло много воевод и великих наместников, как в силу личных заслуг, так и по родству с царствующей династией? Ведь Шереметевы принимали участие во всех многочисленных сражениях и в великих битвах столетия! За службу им жаловались вотчины в Московском, Ярославском, Рязанском, Нижегородском и других уездах России, – продолжал перечислять Череп многочисленные достижения предков Артура. – А Фёдор Иванович был сторонником усиления роли Верховного Протектората Магии Рун России, в вопросах управления Империей, – изумлению поручика нет предела, что подтверждает сбивчивый ритм монолога. – Не внук ли вы фельдмаршала Бориса Шереметева, который за усмирение восстания в Астрахани был в своё время возведён в Великие Князья? И не тот ли вы полководец и Архимаг, попавший в опалу у самого Императора, и

внезапно исчезнувший из поля зрения многих? Причём, истинную причину конфликта все умалчивают, как в армии, так и при дворе. Да я даже уверен, что и при дворе не так много тех, кто её доподлинно знает!

Наконец, Череп завершил свою речь и отвесил поклон великому князю.

Я же, по простоте своей и откровенному офигеванию, просто сидел и пялился на Артура, вместе с Гришкой. Мой оруженосец просто открыл рот, и не сводил восхищённого взгляда с хозяина.

– Александр Колчак, – коротко представился Череп. – К услугам Вашей Светлости. – Он чётко ударил каблуками, замерев по стойке «смирно».

– Благодарю, – кивнул Артур, встав. – Я попрошу забыть вас, господа, о названных тут именах и титулах. Это не просто просьба, как вы уже догадались, – князь заглянул в глаза каждому. – А теперь, поскольку официальную часть можно считать законченной, давайте вернёмся к более важному вопросу в повестке этого вечера! – продолжил он тоном, не предусматривающим неповиновения.

И все вновь сосредоточились, стараясь не думать об услышанном.

Глава 2. Шпионские игры грядут? Да ладно!

– Конечно, э-ээ... – согласился Череп, и вдруг замешкался с продолжением фразы.

Стало понятно и без всяких уточнений, что уважаемый и бесстрашный наёмник банально растерялся и не может выбрать вариант правильного обращения к хозяину дома, в свете его открывшегося статуса.

Мне же стало жутко интересно, как отреагирует на это именитый хозяин антикварной лавки.

– Обращайтесь ко мне Артур, или господин Артур, – вовремя пришёл на помощь мой старший товарищ. – И давайте на этом уже поставим точку, договорились? – князь приподнял бровь, глядя на Черепа.

Посмотрев на хозяина антикварной лавки по-иному, под другим углом, или сквозь новые реалии, я уяснил для себя, что же именно бросалось всё время в глаза, при моём общении с этим господином.

Его манера держаться, осанка, отсутствие лишних телодвижений при разговоре, как и уверенность при возникновении любых сложных ситуаций, вполне соответствуют человеку очень высокого происхождения и статуса в магическом мире.

Да и не только в магическом, как я считаю.

Он аристократ, причём, с большой буквы «А», и ведёт себя соответственно, и делает это самым естественным образом. Артур достоин звания благородного, как по происхождению, так и по жизненным принципам. Да и по поступкам, я думаю он вполне соответствует вышеперечисленному.

А вот по поводу его своеобразного отшельничества, с избранием спокойной жизни обывателя?

Хм-м, я даже не парюсь по этому вопросу. Тем более, что в словах бывшего поручика проскочила информация об опале со стороны Императора России. А это – ох, как круто, я считаю.

Ещё возможно и такое, что конфликт произошёл на почве стационарных порталов, тщательно скрывааемых Адептами Клана Двенадцати Хранителей. Интересно, а там, среди этих адептов, все Архимаги, или это только князь такой один?

– Да, Артур, я, безусловно, всё понял, – кивнул Череп и присел, повинувшись жесту собеседника. – Итак, я готов поговорить о происшествии, что случилось не по моему желанию, а из-за стечения определённых жизненных обстоятельств, – он мельком взглянул на меня, что не ускользнуло от внимательного Артура. – Ну и, конечно же, благодаря господину Феликсу, так удачно оказавшемуся прикреплённым к моей группе. Так что, поговорим, – Череп лишний раз

подтвердил готовность к беседе и замолчал, ожидая от хозяина продолжения диалога в роли ведущего.

– Речь пойдёт, скорее, о последствиях, – подтвердив понимание ситуации лёгким кивком, Артур более точно обозначил тему предстоящего разговора.

Однако, Череп повёл себя не так, как диктует ситуация.

Он вдруг встал и поклонился, причём не кому-нибудь, а мне. Чем окончательно обескуражил, а точнее, сбил с толку и не только меня одного.

– М-да... Но, прежде всего, я отмечу, точнее, внесу толику ясности, дабы избежать излишних вопросов и возникновения недопонимания, – бывший поручик решился пояснить своё действие, чему я несказанно обрадовался. – Я лишь хочу подчеркнуть, – продолжил он, – что жизнь моя теперь полностью принадлежит господину Феликсу, – Колчак сделал решительное и неожиданное заявление. – Так уж вышло, – он пожал плечами, подчеркнув неизбежность и логичность озвученного решения.

После сказанного, Александр Колчак, он же – бывший поручик, он же – наёмник, он же – вольный Рунный Маг по кличке Череп, сел на своё прежнее место с таким, можно сказать, невозмутимым видом того самого человека, который готов к любому повороту судьбы. Не то, чтобы он смирился, нет. Просто готов, и всё.

– С вами, господин Череп, всё более-менее понятно, – первым отреагировал Артур. – Я вот решаю, что же мне делать с вашими подчинёнными, или друзьями, проходящими ускоренные процедуры лечения в соседних комнатах, – проговорил он проблему, над которой всерьёз задумался.

Мне вектор его мыслей не понравился. Помню, что недавно я был на месте Черепа и выслушивал от антиквара рецепты правильных действий, как он считал. Типа, банально грохнуть всех, а в крайнем случае, лишить памяти.

Гришка тоже забеспокоился, выразительно глянув на меня, словно говоря, что и он догадался о нахождении на волоске от непопулярного решения Артура, и его взгляд преобразился в благодарный.

Самого Александра князь давно просчитал, вторгшись в его разум, и пришёл к выводу о его надёжности, в плане хранения тайны. Да я, собственно, и сам это прочёл в ментальной составляющей Черепа. Нормальный он, нормальный и надёжный товарищ. Характер не в счёт.

– Что же вас заставляет впасть в раздумья перед принятием решения? – задал вопрос Череп, с долей беспокойства в тоне. – И какие варианты вы рассматриваете? Возможно, я попробую помочь с трудным выбором, дав ответы на вопросы? – предложил он спокойно.

Но уважаемый наёмник небезосновательно заподозрил неладное, что давно витает в атмосфере настроений всех присутствующих в комнате.

Мне надоела игра и неуверенность Артура, тянущего время с началом оглашения сути проблемы.

– Может, хватит уже ходить вокруг да около? – я откровенно не выдержал затянувшегося предисловия. – Объясню за уважаемого Артура, и при этом, просить разрешения не собираюсь, – проявил я настойчивость в интонации, намекая о неприемлемости возражений.

На меня посмотрели все трое, не скрывая удивления, и не предпринимая попыток высказывания недовольства.

– А что? Я двенадцатый, а значит, имею право на своё мнение, или на выступление, как в данном конкретном случае, – высказался я, прервав Артура, открывшего было рот. – Так что, пускай уважаемый князь потерпит, – бросил я, не обратив внимания на тень недовольства, промелькнувшую в выражении хозяина лавки.

– Прошу, Феликс, – Артур подтвердил слова жестом, как бы приглашая. – Расскажи, если в себе так уверен.

– Да всё просто, аж до примитива, – я встал и нагнулся над столом, потянувшись за графином с горячительным. – Череп, – переадресовал я следующие слова поручику, – князь хочет предложить тебе или грохнуть твоих подчинённых и боевых друзей, или память им основательно почистить, – я, не задумываясь, высказал очевидные варианты. – Мне он тоже такое предлагал. Так вот, что я

скажу от себя лично – мне твои бойцы нравятся и если ты в них уверен, то личного поручительства будет вполне достаточно.

– Я ручаюсь за каждого, – коротко и сдержанно произнёс Череп.

– Ну, вот и славно, – я перевёл взгляд на Артура и залпом осушил рюмку с чем-то, что моментально застряло в горле.

Посему, я налил себе полный бокал хмельного кваса и протолкнул жгучую жидкость, градусов этак в девяносто, если верить ощущениям.

– И, чтобы господин великий отшельник не думал более на эту тему, я озвучу ещё и присказку по поводу себя. Если случится что-то, из мною сказанного с бойцами, то и меня тоже почистите, в плане памяти. Ну, а потом, флаг вам в руки, барабан на шею и горн за пазуху, ищите дальше свой Малахитовый Портал, – я сел на место, уже теряя берега, как принято выражаться. – Может, и повезёт. Угу. Лет, эдак, через много, найдётся кто! И не забудьте фактик, что портал малахитовый может менять положение по желанию хранителя. Я его уже поменял.

Антиквар принялся сверлить меня взглядом, на пару с Черепом. Мысли его я не пронял, а вот Колчак реально благодарен мне в душе и мыслях.

– Ну, вот и отлично, раз мы всё прекрасно поняли, – обвёл взглядом я всех, но адресовал фразу Артуру. – А теперь, давайте все вместе подумаем, как можно использовать нашу безвременную кончину в пожаре на пользу? Мне кажется, что тут имеет место предательство, или нас кто-то сдал из ближнего окружения Александра, – я зафиксировал, как у наёмника дёрнулись желваки на скулах. – Я вижу, что сказанное мной особым откровением не является и у уважаемого Черепа промелькнули такие же подозрения. Так, как, а? Все готовы к смене темы на предложенную мной, или ещё пободаемся? Артур, тебе слово, – передал я эстафету диалога обалдевшему антиквару.

Старший товарищ не подвёл моих ожиданий и моментально взял себя в руки, став привычным и спокойным антикваром, которого я привык видеть.

– Ну, коли дело обстоит таким образом, то я соглашусь передать ответственность тебе, Феликс, – чересчур быстро сдался князь. – Могу я

рассчитывать на тебя?

Я посмотрел на Черепа и тот кивнул мне, намекая, что разделит со мною сей груз.

– Вполне, – отчеканил я. – Даже и вопрос поднимать более не стоит. А сейчас, может, поделишься догадками, кому ты, Александр, так лихо перешёл дорогу, что тебя сжечь не постеснялись вместе с нами и постоянным двором?

Череп задумался, повертел рюмку с напитком и выпил, не морщась.

– Гадать нет смысла, – начал он размышления вслух. – Я многим не нравлюсь, даже, вон, – мотнул головой в мою сторону, – с Феликсом, тоже отношения натянутыми были до сегодняшнего. О-хо-х, – он тяжело вздохнул. – Нужно встретиться с Барклаем и сделать это по-тихому, а там и определяться. Вдруг он что знает, он же раньше нашего в тот городок прибыл, – прозвучал первый пункт плана.

Я прикинул, что он прав. С капитаном пообщаться придётся.

– Согласен, – подтвердил я сходство мыслей, а сам глянул на слушающего нас Артура.

– Со своей стороны, я тоже попробую навести справки, – он всё же решился принять участие в разборе ситуации. – И это из-за тебя, Феликс. Мне не нравится, когда моих друзей сжигают, – напомнил он о пожаре, чем вызвал у меня нервоз. – А может, что кто-то проговорился, или громко высказывал недовольство Черепом или тобой? И ещё, мы вас скоро похороним, – князь обрисовал мрачную перспективу ближайших дней. – И посмотрим, кто и как реагировать будет.

Я представил, какова будет реакция нормальных людей, что как-то со мной связаны, и мне стало грустно. Слезы девчат, к примеру, я видеть не имею никакого желания. А что делать-то?

Тимка расстроится, хотя, он может понадобится в нашей шпионской деятельности, так что, для него я могу и пораньше воскреснуть.

– Может, из прошлого такая вот, своего рода, весточка прилетела, а, Александр? – я задал логичный вопрос, разливая по рюмкам очередную порцию рубиновой жидкости. – Мало ли, чего там, в Захребетье, могло такого случиться, и кто стал тебя так ненавидеть? – подметил я философски. – Не отменяй и эту версию случившегося. Может быть, это конкуренты по вольному найму. Ты артефактов-то, как и редких элементов, из демонов всяческих сколько добыл? Может, у кого-то зависть такая, специфическая... Кто его знает?

– А может, всё проще, до примитива, – Череп взял предложенную мной рюмку. – И это банальная месть всем нам, – он выпил залпом содержимое и закусил копчёной ножкой гуся. – Месть за тех, убиенных бандюг в деревне?

Артур, приподнял бровь, отреагировав на слова Колчака лёгким удивлением. Потом он глянул в мою сторону, прося подробностей, одним лишь своим выражением безудержного интереса на строгом лице. Намёк в пояснении не нуждается.

– Я, по-моему, не всё знаю, – подметил хозяин дома и лавки. – Расскажите вкратце?

– Да там, собственно, ничего такого, – я пожал плечами. – В качестве пресечения погони с преследованием, Черепом был избран радикальный метод решения проблемы, – продолжил я скороговоркой. – В результате, около полсотни бармалеев, злющих и охочих до дорогущего груза, скоропостижно покинули этот мир. Кто погиб от рунного огнестрела, а кого разметало по земле стихийной магией, – я глянул на Колчака с некоторой укоризной. – Как будто через мясорубку пропустило. Только вот фарш несъедобный из них получился, – завершил я пояснение и обратил внимание на хмелеющего Григория. – Кстати, может, продолжим утром, а то язык заплетаться начинает, а в глазах троиться скоро начнёт? Это я вам, уважаемые, пока без иронии обрисовываю ситуацию с алкоголем. И это, эм-м... мне бы человек, эдак, сорок, плюс-минус, поселить где-нибудь, а? – теперь я начал сверлить антиквара испытующе. – Артур, поможешь? У тебя, вона сколь незанятого места, – я махнул руками в стороны, обведя этим жестом всю комнату, типа, тут везде полно подходящих хором. – Десяток комнат найдётся, чай. Н-да, а желательно пару десятков... А? Кормить постояльцев я сам буду, – добавил я важную деталь, на мой взгляд, естественно. – Чистоту и порядок – гарантирую! – добавил я, окончательно осмелев под действием хмеля. – А где, кстати, уважаемый нами, Николай Фёдорович? – осведомился я о Татищеве, под финал информационной атаки на старшего друга.

Артур отреагировал на услышанные новости и невероятную просьбу столь красноречиво, что даже непроизвольно поднялся из-за стола.

Окинув меня с ног до головы взглядом безграничного удивления, он обессилено опустил на стул, понимая, что отказом может нанести непоправимый урон моей подвыпившей натуре.

Я же продолжил вести себя так, словно это мелочь, внезапно пришедшаяся к слову. Прямо-таки, суцая безделица, этакая, по иронии судьбы, связанная с толпой неизвестного народа, который, вполне вероятно, вскоре разместится на постое у именитого антиквара, князя-отшельника, попавшего в опалу к государю Императору.

– Давай, мы это обсудим поутру, – созрел до ответа Артур. – А Татищев? Х-мм, – он взглянул на часы в морской тематике, где недовольные русалки демонстративно зевнули и тут же захлопнулись в ракушках. – Граф вот-вот будет. Припозднился с вашим строительством, а точнее, с несколькими стройками, одновременными, – фраза прозвучала с толикой укоризны в мой адрес.

– Согласен, – поспешил я с положительным ответом, вставая с места, – давайте перенесём всё на утро, тем более, что экспресс-совещание мы провели, – я чётким движением забрал графин со стола. – Надеюсь, никто не возражает, – запоздало прокомментировал я своё действие, заставившее старших товарищей округлить глаза, мол, Феликс же не пьёт, вроде, – и это, кх-м... Татищева, ежели застанете, то пусть сразу ко мне зайдёт, – добавил я.

С этими словами я развернулся к двери, придерживавшись за спинку стула, во избежание потери равновесия от резкого движения. Мой вестибулярный аппарат кое-как справился с новой напастью, и я сделал решительный шаг к выходу.

– Гриня, тебе отдельное приглашение надо делать? – бросил я фразу, не оборачиваясь.

– Иду-иду, – прозвучал предсказуемый ответ Распутина.

– То-то!

Услышав за спиной звук отодвигаемой Гриней мебели типа стула, я успокоился, и наконец-то вышел в полутёмный коридор, освещённый крохотными светильниками. За мной зазвучали шаги Гришки, такие же, как и у меня, неуверенные, что ли. А спустя полминуты мы оказались перед дверью моей комнатки.

Вот в этот момент меня основательно тряхнуло. Я вдруг чётко осознал всё случившееся за столь короткий временной промежуток, и посмотрел в ракурсе реалий на поджог постоянного двора вместе с нами внутри.

Чёрт! Гореть заживо – то ещё счастье! Я инстинктивно потёр своё обожжённое лицо. Ранение в плечо меркнет перед такой вот, жестокой расправой.

Мы успели скинуть лишнее, точнее, я скинул, а Распутин погрузился в кресло с задумчивым видом. Заметив, что и парня колбасит не по-детски, я налил ему солидную порцию крепчайшего напитка прямо в бокал из-под кваса.

– Пей, и давай, э-ээ... это, ты спать ступай, – отдал я безапелляционное распоряжение, – а то язык заплетается, – добавил я весомую аргументацию, а сам налил и себе крепкого, действуя на полном автомате.

– Угу, – кивнул Григорий и залпом выпил содержимое, сопроводив действие шумным выдохом. – Ну, я пойду?

– Да-да, ступай, – я кивнул и откинулся на подушку кровати, – и поутру, чтоб как стекло был у меня!

Дверь за моим оруженосцем закрылась и сразу открылась, заставив меня повернуть голову и навести фокус на нового визитёра.

– А, Николай Фёдорович, проходите, присаживайтесь, – я принял вертикальное положение и кивнул графу.

– Я не поздно заглянул, Феликс? – поинтересовался Татищев, проходя к креслу.

Он разместил два саквояжа рядом с собой и, прежде чем сесть, протёр пенсне, сосредотачиваясь таким образом и готовясь к серьёзному разговору.

– Признаться, я удивился, как вашему скорому возвращению, так и желанию пообщаться немедленно, – проговорил он, водрузив зрительный прибор на своё место. – Кх-м... Что-нибудь важное? – он застыл с выражением вопроса на лице.

– Да, есть пара моментов, требующих скорого решения, – проговорил я. – Крепчайшего с дороги? – я встал, прошёл до стола и потянулся к графину.

Следом, я взял и вторую рюмку для гостя.

– Пожалуй, – он отнёсся к предложению положительно.

Мы выпили, но на сей раз я лишь пригубил напиток.

– Итак? Какие новости со строительных площадок? – перешёл я сразу к делу. – Как Тимохины бригады, справляются?

– Более чем! – ответил граф с некоторым удивлением в интонации. – Признаться честно, я не ожидал такой производительности от пацанят, – внёс он ясность по поводу своей неуверенности. – Можно приступать к возведению объектов, так как все фундаменты готовы.

Я-то понял, кто помогает беспризорникам в работе. Калигула чётко исполняет моё распоряжение, оставаясь в статусе инкогнито, что вызвало у меня произвольную улыбку.

Заметив непонимающий взгляд со стороны Татищева, из-за образовавшегося веселья, я моментально поборол сей приступ и вновь принял серьёзное выражение.

– Чему удивляться, ведь это же отличная новость! – высказал я нескрываемую радость.

– Кх-м. Но вот тогда, когда это заработает, – он закатил глаза к потолку, – хотя бы даже и в половину от задуманного, – граф потрогал один из саквояжей. – То придётся задуматься о найме работников, ты, Феликс, разве так не считаешь? – правильно поставил вопрос граф. – Беспризорников маловато получается. И кстати, – он достал листок с чертежом. – Что это будет? Чаны какие-то,

опрокидывающиеся, с непонятными лопастями внутри, и с механическими приводами. Теряюсь в догадках, точнее, уже перестал даже и думать над ответом. Вот, тебя дожидаюсь. Пролей свет! – он замер.

– Это смесители для производства майонеза, – пояснил я. – Вы пробовали тот белый соус в таверне Гроха? – решил я пояснить, о чём речь. – На сметану похожий, только по вкусу иной.

– Да, знатная заправка получилась, – Татищев оживился. – Выходит, что ты, Феликс, замыслил полномасштабное производство? Гоже! – он откинулся на спинку с довольным видом предвкушающего прибыль бизнесмена. – Но там и другие чаны, те самые, что греться будут по плану, – он вспомнил и о другом производстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/nagornyy_yuriy/berserk-zabytogo-klana-kniga-6-vrata-voyny

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)